

1. *Детство*

Родился Александр Кучин 16 (28 по н. с.) 1888 года в селе Кушерека Онежского уезда Архангельской губернии. Село стоит на берегах реки Кушы в 6 км от места впадения её в Белое море. Так, отгораживаясь лесами от студёных морских ветров, на берегах пресноводных рек, расположено большинство поселений Беломорья. Название реки Куша происходит от финского «кушк» – «порог». Река Куша – порожистая река, оттого её и прозвали в Кушереку «звонкой».

Кушерека была большим селом, административным центром волости. По переписи 1897 года 713 душ мужского пола и 825 женского¹, а также почта, фельдшерско-акушерский пункт, приходская школа и мореходные классы. По меркам XIX века Кушерека была богатым селом, одних судовладельцев в 1898–1902 годах здесь было 19 человек, владевших 29 судами.²

По официальным документам Кушерека состояла из двух деревень: Логиновская на правом берегу и Кузьминская на левом. Но народная память сохранила более древнюю топонимику, свидетельствующую о том, что Кушерека, как и большинство поселений на Севере, была гнездом деревень. На правом высоком берегу стояли Гора, Лахта и Низ, а на левом более низком – Верховье, Крюк и Бачина деревня.

Кучины жили на Горе, это лучшее место в округе. Оно не затапливалось, в непогоду было сухим и обдувалось ветрами. Именно на таких местах обосновались первопоселенцы. Вероятно, и род Кучиных был из первопоселенцев, а такие роды вне зависимости от их имущественного достатка пользовались особым почетом и уважением.

¹ ГААО Ф. 6. Оп. 18. Д. 116.

² Ружников А. В. Судовладельцы Поморья. Архангельск. «Норд». 2013. С. 181–187.

Дома для выросших сыновей и их семей ставились рядом с родительскими. В основном это были громадные дома-дворы, где хозяйственная часть с хлевами и поветью для сена стояла под одной крышей с жильём, располагавшимся на двух этажах или на одном, стоявшем на высоком подклете.

Невест далеко не искали, женились, судя по той же переписи, на своих, кушерецких. Венчались и детей крестили в Вознесенской церкви³, стоявшей на левом берегу.

Приходскому храму следовало бы располагаться в центре волости, но Успенская церковь на правом берегу дважды отстраивалась и дважды горела. Вознесенская церковь, хоть и была двухэтажной и имела большую трапезную, вряд ли могла вместить одновременно более 150–200 человек, не много для большого села. Одна из причин – в старообрядческих корнях. Кушерека считалась одним из оплотов старой веры. Не случайно в своё время архиепископ Афанасий поставил сюда приходским священником человека из своего окружения. Но и в XIX веке старая вера считалась более истинной. Она не была воинствующей. Всю жизнь человек ходил в никонианскую церковь, соблюдал её обряды, а в старости перекрещивался в старообрядчество. Нередки были случаи, когда старики перед смертью уходили от мира в лесные избышки отмаливать грехи и вести праведный образ жизни. Иногда смерть «задерживалась», и они жили здесь годами. Раз в год приезжали родственники, привозили продукты, если человек умер, то и хоронили.

В двух верстах от села стояла часовня с крестом. В 1801 году на морской берег у Кушереки вынесло огромный крест с кириллическими надписями. Священник Иван Кононов известие об этом направил архангельскому и холмогорскому епископу, тот указал поставить часовню и ежегодно служить молебен в тот день, когда крест вынесло на берег, что и было исполнено. По преданию семьи Кононовых, предки которых в нескольких поколениях были священниками в Кушереке, это тот самый крест, который срубил Петр I в память о своём чудесном спасении в Ундской губе во время поездки на Соловки в 1696 году. Во время сильной бури основание креста подмыло, он опрокинулся, его унесло в море и северо-восточными ветрами прибило к кушерецкому берегу. Монахи Пертоминского монастыря, которым было велено надзирать за крестом, обнаружили пропажу и, не долго думая, сделали копию и установили

³ Вознесенская церковь, построенная в 1669 году, шедевр деревянного зодчества Русского Севера, перевезена в Архангельский музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Карелы».

в монастыре.⁴ Крест из Пертоминского монастыря вывезли и установили в Троицком соборе в Архангельске, а после разрушения собора в 1930 году передали в Архангельский краеведческий музей, где он и хранится в настоящее время. На этом кресте нет резных надписей, только внизу у основания слабо читается «Петр», а концы креста вырезаны в виде трилистников, что нехарактерно для поморских крестов. Поэтому крест, приплывший к Кушереке, видимо, обвалился где-то в другом месте.

На побережье и островах Белого моря и Северного Ледовитого океана было много поморских крестов, громадных – 8–10 м высотой и небольших – до 2 м. Они служили навигационными знаками и отмечались в рукописных поморских лоциях. Их ставили поморы по обету-обещанию в честь чудесного спасения или богатого промысла. На тонях и становищах – на местах промыслов – служили часовнями, возле которых совершались религиозные обряды. Были и памятные кресты на могилах промысловиков, умерших во время промысла или погибших в море. Чаще это были простые восьмиконечные кресты, иногда под крышей – «голубцом». Были и кресты настоящие произведения искусства с узорами и умело вырезанными буквенными киптограммами, с изображением креста и голгофы. Судя по описаниям, именно такой резной крест был и в Кушереке.

С Кушерецким крестом связана и другая, трагическая история. В годы Гражданской войны два молодых солдата из красных стали по нему стрелять метров с десяти. Выстрелы гремят. Щепки летят. Весело. Вдруг оба упали. Подошли люди и увидели, что один был убит наповал, другой тяжело ранен и вскоре скончался. Оказалось, пули от креста обратно в них прилетели.⁵

Жила Кушерека морскими промыслами. В марте мужчины и мальчишки-подростки уходили на Мурман – побережье Баренцева моря – на добычу рыбы, вторая партия уходила в мае, когда Белое море освобождалось ото льда, возвращались осенью к Покрову. Начиналось жаркое время свадеб и любви, недаром дети в основном рождались в августесентябре. «Отпуск» продолжался до Крещения, и снова наступали трудовые будни. Ходили в извоз, ловили навагу, строили суда, справляли дома, амбары, бани, готовились к промыслу. Наступал март, и снова укладывались на саночки-лодки, называемые «кережками»⁶, немудре-

⁴ Кононов А. М. Кушерецкий приход // Север, № 2, 1996, С. 157–158.

⁵ Дерягин Г. Б., Харлин Л. А. Старая Онега. Онега, 2012. С. 173–174.

⁶ Форму санок «кережек» в виде лодки с одним полозом русские позаимствовали у саамов.

ные пожитки и отправлялись промысловики пешком через Кольский полуостров к становищам Мурмана. Село пустело, все работы по дому и в поле ложились на плечи женщин. Сеяли рожь, ячмень-«жито», картофель, репу, другие огородные культуры, сенокосили. Удобных пахотных земель и сенокосов было мало. Отдельные сенокосы были от села за 20 верст. Выращенного хлеба хватало на несколько месяцев, да и то не каждый год. Держали скот – лошадей, коров, овец, коз. Так и текла жизнь из года в год установленным порядком.

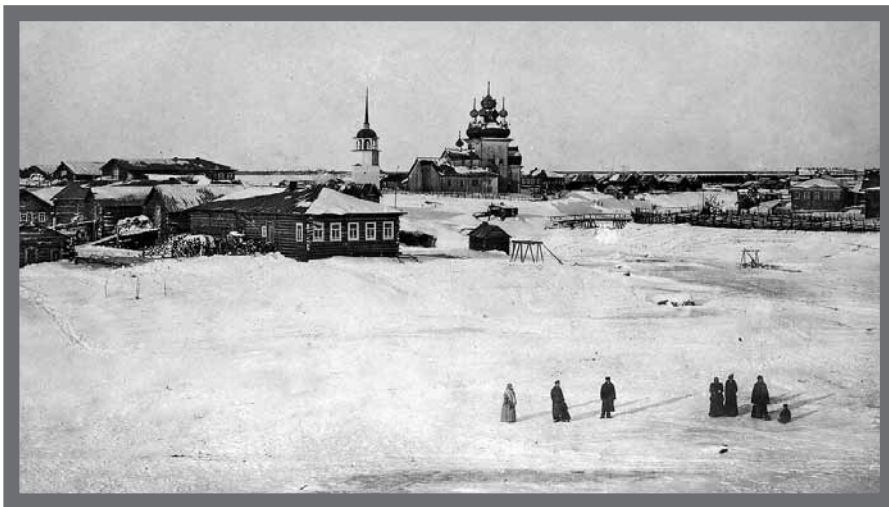
Саша был первенцем в семье моряка Степана Григорьевича и Фёклы Андреевны. Жили они в те годы бедно в маленькой прогнившей избушке с подслеповатыми разновеликими окнами, зимой прикрывавшимися мешками с сеном. Достаток придёт позднее, когда Степан Григорьевич будет капитаном, но в те годы жили очень тяжело.

Такая жизнь угнетала Фёклу Андреевну, происходившую из обеспеченной семьи. Хотя хозяйство было и невелико – корова и несколько овец, но был земельный надел и сенокосный участок. Работы много: землю вспахать, зерно посадить, сжать, высушить, обмолотить, сено скосить, высушить, сметать в стог. В других семьях на летние работы выходило до десятка человек: снохи, незамужние дочери, подростки внуки под предводительством «большухи» – старшей женщины в семье. У Кучиных Фёкла Андреевна работала в поле одна. Вероятно, именно в эти годы она подорвала здоровье, стала болезненной и нервозной.

Ещё одна забота тяготила Фёклу Андреевну. Не было средств нанять няньку. Сашу приходилось оставлять дома одного. В таких случаях в деревнях ребёнка привязывали к ножке стола, чтобы далеко не уполз, ставили миску с едой и закрывали дверь – «Мать Богородица с детишками вóдица». Женщина властная, во всем любящая порядок, на семейном корабле капитаном была, несомненно, Фёкла Андреевна.

Первые Сашины впечатления – маленький дом на высоком угоре, тропинка, сбегающая к быстрой речке, запах смолистых стружек строящегося дома, то ласковая, то раздражённая мать, редкие встречи с отцом, походы с ним в церковь, горячие шаньги в семье псаломщика, куда заходили после службы. Когда родились сестрички, первой нянькой и другом для них стал Саша.

Ему ещё не было семи лет, когда он пошёл в школу. В селе была приходская школа Министерства народного просвещения. В соответствии с Положением о народных училищах 1864 года в таких школах обучали Закону Божию (краткий катехизис и священная история,

Село Кушерека. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Метрическая книга с записью о рождении А. Кучина (Из фонда ГААО)

Город Онега. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Похвальный лист Онежского городского трёхклассного училища А. Кучину. 1901 г. (Из фондов АКМ)

чение по книгам гражданской и церковной печати), письму, первым четырём действиям арифметики.⁷ Учились вместе – мальчики и девочки.

В Кушереке ежегодно рождалось 50–60 младенцев (Саша Кучин как младенец мужского пола записан под № 20 в метрической книге). В школе же училось около 40 детей 7–11 лет. Далеко не все получали даже начальное образование. Мальчики-зуйки, начавшие ходить на промысел в 9–10 лет, в школу не возвращались. Они и их родители считали, что умения сделать подпись, складывать и вычитать вполне достаточно для жизни промысловика.⁸

Семья Степана Кучина и здесь отличилась. По уже упоминавшейся переписи 1897 года грамотными были все кроме малолетних Фроси и Ани. Переписчиком в волости был сам Степан Григорьевич как человек грамотный, пользовавшийся уважением и доверием.

Саша рос смышлёным мальчиком. Односельчане говорили о его раннем развитии, любознательности, остроумии, но кушерецкие бабушки шептали: «Не жилец он на этом свете». После окончания начальной школы Саша отправился учиться в Онегу.

Онега того времени – уездный город с 2,8 тыс. жителей (всего лишь в 2 раза больше, чем в Кушереке), вытянувшийся вдоль реки Онеги. Как в деревне, здесь по утрам гонят стадо на выпас, поют петухи. Рядом с домами огороды с луком и картошкой. Но это уже город с регулярной планировкой, в соответствии с Генеральным планом застройки, утверждённым Екатериной II в 1874 году. Параллельно реке – проспекты Соборный, Средний, Загородный, поперек – улицы. Екатерина II не только дала статус города Усть-Янскому селению, но и придумала название «Онег», пожертвовала 8000 рублей на строительство каменного Троицкого собора, учредила таможню.

Таможня, как и лоцманская служба, здесь была необходима. Онега – город-порт международной торговли рыбой и лесом. Рыбу ввозили из Северной Норвегии, где её обменивали на муку и крупу, засаливали в трюмах своих судов и продавали в Архангельске, Петербурге, других городах. Эта торговля, получившая название «поморской торговли», длившаяся более двух веков, немало способствовала взаимовлиянию двух культур и экономическому развитию регионов. «Город этот, в сравнении с уездными городами Архангельской губ., несколько бога-

⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб, 1876. Т. 3. С. 1342-1350.

⁸ Попов Г. П., Давыдов, Р. А. Мурман. Екатеринбург, 1999. С. 34.

че, чище и промышленнее, благодаря тому, что имеет гавань и ведет лесную торговлю с иностранцами».⁹

В Онеге и окрестностях было несколько лесозаводов, принадлежавших иностранцам – англичанам и норвежцам. Оборудование импортное, высокотехнологичное по меркам того времени. Для его обслуживания, как и для управления предприятиями, ведения экспортных операций требовались грамотные люди. Вот и посылали онежане своих детей учиться: конторщики с лесозаводов – в Англию и Петербург, шкипера – в Норвегию.

Эти конторщики, моряки, купечество и уездные чиновники определяли культурную жизнь города, которая здесь была весьма оживленной. Три дня отмечали 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина с пушкинскими чтениями и торжественным Пушкинским вечером в Общественном собрании. В городе были библиотека, Народный театр в Клубе купцов, где самодеятельные артисты играли пьесы из русской классики. Зимой заливали каток.

«Онега – та же Норвега, только говоря другая», – говорили в то время.

Вот в этом городе в Городском трёхклассном училище и продолжил своё образование Александр Кучин. Он учился здесь с 1899 по 1903 год. Сохранился аттестат об окончании училища. Оценки «отлично» по русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике, геометрии, естествоведению и физике, истории, географии. «Хорошо» по Закону Божию, чистописанию, черчению и рисованию.¹⁰ По Положению о городских училищах 1872 года он имел право без экзамена получить первый классный чин на государственной службе и пользоваться льготами при прохождении воинской службы.

Летом 1903 года Степан Григорьевич везёт сына в норвежский город Тромсё для обучения языку. О какой судьбе мечтал отец для Александра? Наверное, о том, что сын продолжит дело отца, будет капитаном дальнего плавания, судовладельцем, будет жить вместе с семьёй в большом доме, который он построил в Онеге. Для этого нужно знать языки, прежде всего норвежский. О чём мечтал сын? Неизвестно, во всяком случае, не о торговле рыбой. В его библиотеке зачитанная до дыр книга о путешествиях Фритъофа Нансена в Гренландию, о походе на знаменитом «Фраме» по северным морям и к Северному полюсу, а ещё книжка о закаливании.¹¹ Саша серьёзно готовился к своему будущему.

⁹ Белов В. Описание Архангельской губернии для народных училищ. Архангельск, 1913. С. 69.

¹⁰ ОИММ кп № 1360.

¹¹ ОИММ кп №№ 3714 и 3715.

АТТЕСТАТЪ.

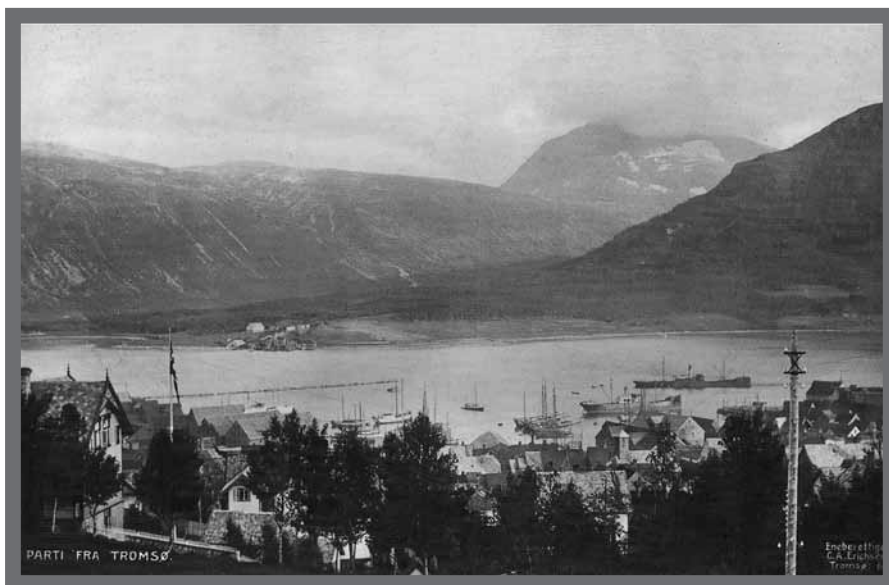
Предъявитель сего *Кучинъ Александръ Степановичъ*,
сынъ *Илиира* изъ *Крестовъ*, православнаго
второисповѣданія, родившійся *Исмаиловымъ* *Семёномъ*
1888 года, обучался съ 1899 по 1903 годъ и окончилъ полный курсъ
ученія въ *Онежскомъ городскомъ трѣхклассномъ училищѣ*.

При *отличномъ* (5) поведеніи оказалъ успѣхи:

- по Закону Божию *хорошій* (4),
„ Русскому и церк.-славян. яз. *отлично* (5),
„ Арифметикѣ *отлично* (5),
„ Телесетриі *отлично* (5),
„ Естественвѣдѣнію и физикѣ *отлично* (5),
„ Исторіи *отлично* (5),
„ Географіи *отлично* (5),
„ Численнанію *хорошій* (4),
„ Черченію и рисованію *хорошій* (4).

и сверхъ того обучался пѣнію и гимнастикѣ, а потому онъ,
Кучинъ Александръ, на основаніи ст. 39 Высочайше
утвержденнаго 31 мая 1872 г. Положенія о городскихъ училищахъ,
при производствѣ въ первый классный чинъ, если онъ на основаніи
существующихъ узаконеній имѣетъ право вступить въ государ-
ственную службу, освобождается отъ установленнаго для сего испы-

Аттестат об окончаніи Онежскаго городского трѣхкласснаго училища
А. Кучина (Из фондов АКМ)

Вид города Тромсё. Фото нач. XX в. (Из фондов АКМ)

Школа, в которой учился А. Кучин в городе Тромсё. Фото нач. XX в. (Из фондов ОИММ)